

И. А. Рубанова

ФЕОДОРОВСКИЙ ГОСУДАРЕВ СОБОР В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Внимание к древним образцам допетровского зодчества архитекторы стали проявлять еще в послеклассический период. В начале XX века в высших религиозных, политических и художественных кругах была сформулирована идея национального возрождения России. Под влиянием этой идеи в Царском Селе перед самой революцией родился целый архитектурный ансамбль в «национальном» стиле.

Живописный ансамбль Феодоровского Государева собора привлекает внимание всех, кто попадает на окраину Александровского парка Царского Села, рядом с Египетскими воротами. В состав ансамбля входят следующие здания и группы зданий:

1. Феодоровский Государев собор.
2. Дома для причта и служащих Феодоровского Государева собора.
3. Офицерское собрание Собственного Его Императорского Величества Конвоя.
4. Государева Ратная палата.
5. Павильон Царского вокзала.
6. Казармы Собственного Его Императорского Величества Конвоя.

Важно отметить: в архивных источниках вся дворцовая земля до Кузьминской улицы (ныне Дворцовая ул.) называется Александровским парком¹. Сейчас северную часть Александровского парка именуют Фермским парком по названию расположенной здесь бывшей Императорской фермы, поэтому в современных источниках встречается информация о том, что ансамбль расположен на территории Фермского парка Царского Села.

Дома для причта и служащих Феодоровского Государева собора в просторечии стали называть Федоровским городком. Постепенно это название перенесли на весь ансамбль Феодоровского Государева собора. Эта ошибка встречается во многих публикациях. Феодоровский Государев собор, первое построенное здание ансамбля, расположен на высоком берегу пруда, занимает главенствующее положение, находится в центре ансамбля, доминирует над всеми остальными зданиями, поэтому правильное название всего ансамбля – ансамбль Феодоровского Государева собора. А привычное название «Федоровский городок», не допуская ошибки, можно применять к домам для причта и служащих Феодоровского Государева собора.

Обратимся к предыстории строительства собора. На территории Александровского парка, вдоль Кузьминской улицы (рядом с Египетскими воротами), с 1895

¹ В работе использованы следующие материалы РГИА:

Ф. 468. Оп. 15. Д. 916; Оп. 17. Ч. 1. Д. 1735.

Ф. 482. Оп. 3 (147/2499). Д. 15, 17.

Ф. 487. Оп. 6. Д. 2922.

Ф. 489. Оп. 1. Д. 1, 3, 5, 6, 9а, 15, 17, 29, 31, 33, 38, 29, 51, 85, 110, 1735.

Ссылки на листы конкретных дел даются, главным образом, в случае их цитирования.

года находились деревянные казармы Собственного Его Императорского Величества Конвоя и Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка².

Вопрос о строительстве для Сводного пехотного полка собственного полкового храма решался долго и только в конце 1908 года решился положительно. Во многих вторичных источниках указывается, что Государь зимой 1908 года указал место для строительства храма. На самом деле в конце 1908 года было получено лишь принципиальное согласие на строительство храма. Только 7 марта 1909 года Государь «лично изволил указать <...> место между офицерским собранием, фермской и новой дорогами для сооружения церкви для частей охраны»³. Ктитор собора Д. Н. Ломан вспоминает: «Живо помнится, как Государь Император вышел из дворца <...> и лично по глубокому снегу указал место для будущего храма»⁴.

Не дожидаясь начала строительства постоянного храма, по желанию Императрицы устроили временный походный храм, который расположился в новом каменном здании учебной команды Сводного пехотного полка (современный адрес: Академический пр., д. 12). Первое богослужение в этой временной церкви, созданной во имя преподобного Серафима Саровского, состоялось в феврале 1909 года⁵.

Первоначально храм именовался церковью Собственного Его Императорского Величества Сводно-пехотного полка и Собственного Его Императорского Величества Конвоя и строился как собственный постоянный храм этих воинских частей. В апреле 1909 года с Высочайшего соизволения был утвержден специальный Строительный комитет, председателем которого был назначен Свиты Его Величества Генерал-майор В. А. Комаров. Во вторичных источниках встречается ошибочное предположение о том, что церковь строилась как храм-памятник к 300-летию царствования Дома Романовых. Однако заявление члена Строительного комитета Д. Н. Ломана, которое хранится в фондах РГИА, прямо указывает, что «храм строится не как памятник 300-летия царствования Дома Романовых»⁶.

Торжественную закладку храма произвели в присутствии Императора Николая Второго, Великого Князя Михаила Александровича, Великих Княжон Ольги и Татьяны 20 августа 1909 года.

Автором первоначального проекта был профессор архитектуры Александр Николаевич Померанцев, которому было предложено, ввиду близости будущей постройки к Александровскому дворцу, создать церковь в стиле ампир, о пяти золоченых главах, о двух приделах, – и на этом требования к проекту не ограничивались. Составленный Померанцевым проект многократно пересматривался и, в итоге, весной 1910 года был признан слишком дорогостоящим. К тому времени на художественные вкусы семьи Императора и членов Строительного комитета оказала влияние идея национального возрождения, поэтому составление нового проекта поручили академику архитектуры Владимиру Александровичу Покровско-

² См.: Сводно-гвардейский батальон, а ныне Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк на страже у царского трона. СПб., 1909. С. 79, 183; Петин С. Собственный Его Императорского Величества Конвой : Ист. очерк. СПб., 1899. С. 275.

³ Ф. 489. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁴ Ф. 489. Оп. 1. Д. 110. Л. 6 – 6 об.

⁵ См.: Сводно-гвардейский батальон, а ныне Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк на страже у царского трона. С. 222, 227; Феодоровский Государев Собор в Царском Селе. М., 1915.

⁶ Ф. 489. Оп. 1. Д. 6. Л. 131.

му. От него уже требовалось создать храм в «старом Русском стиле XV столетия», использовав имеющийся фундамент⁷. Как пишет сам архитектор в пояснительной записке к проекту, он «остановился, как на более подходящем и по плану, и по размерам, и по назначению, на Московском Благовещенском соборе»⁸.

Деньги на строительство храма выделялись из средств воинских частей, для которых создавался храм, из Орденского Капитала, из личных средств императорской семьи, поступали они и от частных жертвователей. Во всех печатных источниках указывается, что императорская семья из личных средств выделила 150 тысяч рублей. Такая сумма встречается и в книге о Феодоровском Государевом соборе 1915 года издания⁹. Однако архивные материалы говорят о том, что количество личных средств императорской семьи, пожертвованных в общей сложности на строительство храма, было гораздо больше. Действительно, в начале работ летом 1909 года Император пожертвовал на строительство 150 тысяч рублей «с выдачей в течение трех лет»¹⁰. Документы, хранящиеся в РГИА, утверждают, что из Кабинета Его Императорского Величества было отпущено не менее 160 тысяч рублей; кроме того, 100 тысяч рублей было отпущено из Орденского Капитала. Передача собора летом 1913 года в ведение дворцового коменданта означала, что храм в хозяйственно-административном отношении теперь состоит в Военном ведомстве, и расходы на его содержание поступают на счет Военного Министерства. Но даже и после этого из Министерства Императорского Двора, из Кабинета Его Императорского Величества отпускались средства на роспись и ремонт собора, на обмундирование низших служащих собора, на постройку отдельного входа в нижний храм для императорской семьи¹¹. Члены императорской семьи не ограничивались одной материальной поддержкой храма и заботились о нем до самой своей трагической кончины.

Императорская семья присутствовала при поднятии крестов (в феврале 1912 года – Император и Императрица, в марте того же года – вместе с Великими Княжнами Ольгой и Татьяной). 20 августа 1912 года состоялось освящение нового собора, на котором присутствовали Их Императорские Величества, Великие Княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, Великая Княгиня Мария Павловна и принц П. А. Ольденбургский. После церемонии освящения собора «всем, заканчивая нижними чинами полка, Его Величество лично вручал жетоны, благодаря за понесенные труды»¹². В память освящения храма был учрежден и высочайше одобрен нагрудный значок-жетон трех категорий.

Помимо жетонов, членам строительного комитета, строителям, жертвователям были вручены ценные подарки. Не забыли сделать подарок за возведение фундамента даже отстраненному архитектору Померанцеву, его помощнику – архитектору-художнику Евгению Шретеру и подрядчику по возведению фундамента Карлу Гвиди.

⁷ Там же. Л. 218.

⁸ Там же. Л. 232 – 235. Речь идет о Благовещенском соборе в Кремле.

⁹ Феодоровский Государев Собор в Царском Селе.

¹⁰ Ф. 489. Оп. 1. Д. 85. Л. 17 об. – 18.

¹¹ О расходах императорской семьи на постройку, ремонт и украшение храма см.: Ф. 489.

Оп. 1. Д. 3. Л. 1 – 11; Д. 15. Л. 1; Д. 17. Л. 10, 13; Д. 31. Л. 6, 24; Д. 38. Л. 21, 58; Д. 85.

Л. 20, 43 об. – 44, 83 об. – 84 об, 105, 135, 164; Д. 1735. Л. 68, 71; Ф. 468. Оп. 17. Ч. 1.

Д. 1735. Л. 29, 31 и др.

¹² Ф. 489. Оп. 1. Д. 5. Л. 602.

В храме две церкви: верхняя церковь (вместимость тысяча человек) с главным престолом во имя Феодоровской иконы Божией Матери и боковым приделом во имя Святителя Алексия митрополита Московского; нижняя церковь (Пещерный храм) во имя преподобного Серафима Саровского. По первоначальному проекту устройство Пещерного храма не предполагалось, только весной 1912 года было получено принципиальное высочайшее согласие. Пещерный храм был освящен 27 ноября 1912 года в присутствии Их Величеств, Великих Княжон и Великой Княгини Елизаветы Федоровны.

Из всех икон надо выделить Феодоровскую икону Божией Матери, в честь которой освящен главный престол собора. В 1613 году в Костроме, в Ипатьевском монастыре, великая старица инокиня Марфа, мать первого царя династии Романовых – Михаила Федоровича, благословила своего сына на царствование перед Феодоровской иконой Божией Матери и поручила его ее заступничеству; с тех пор эта икона особо почитаема всеми Романовыми.

Весной 1913 года церковь Собственного Его Императорского Величества (С. Е. И. В.) Сводно-пехотного полка и С. Е. И. В. Конвоя стала называться собором в честь Феодоровской иконы Божией Матери в Царском Селе.

Собор, которому 26 января 1914 года высочайше было присвоено звание Государева, создавался с любовью, заботой и вниманием. Большое количество икон в храм пожертвовала императорская семья, некоторые святыни были переданы из соборов Зимнего дворца. Государыня передала в дар церкви пелену, три воздуха и епитрахиль, шитые шелком и серебром. И в верхнем, и в нижнем храме полы были застланы коврами. Бухарские и текинские ковры, подаренные ему эмиром Бухарским, передал в собор Государь. Для наведения порядка в храме был приобретен электрический пылесос. Собор всегда утопал в живых цветах. Виктор Михайлович Васнецов создал эскизы одежды для служащих и певчих собора; эти эскизы получили полное высочайшее одобрение, т. к. «одеяние было действительно русское»¹³. Помимо богослужений в соборе устраивались концерты духовной музыки.

Интересно отметить, что как бы ни торопились закончить строительство храма в указанные сроки (за три года), все же «подрядчику Гвиди производить работы по постройке церкви в праздничные и табельные дни» было не разрешено, «т. к. это нарушение от 1 ноября 1907 года постановления об обеспечении нормального отдыха служащих»¹⁴.

Украшался не только сам храм, но и местность вокруг него. Парадной площадью считалась площадь перед южным фасадом собора. Здесь для освещения были установлены красивые резные фонари. Во время праздника древонасаждения все члены семьи Императора посадили на этой площади по одному дубку (всего было семь дубков, сейчас осталось четыре). Для подхода к храму устраивались пешеходные асфальтовые или плитные дорожки, на прилегающих к церкви дорогах проводились работы по устройству наружного освещения, на площади у церкви – по устройству водопровода.

Как уже говорилось, Феодоровский собор считался полковым храмом Сводно-пехотного полка и Конвоя, а во время пребывания Императора в Царском Селе собор являлся приходом императорской семьи, посещавшей храм в праздничные и воскресные дни; Пещерный храм принимал их в дни говения. Поэтому простые миряне допускались туда строго по специальным пригласительным билетам.

¹³ Ф. 489. Оп. 1. Д. 31. Л. 1, 5.

¹⁴ Ф. 489. Оп. 1. Д. 5. Л. 66.

Вокруг собора много легенд. Например, одна из них говорит о существовании подземного хода от храма к Федоровскому городку (домам для причта и служащих собора). По устному свидетельству рабочего Федоровского собора Евгения Артемовича Глабенко, во время реставрации рабочие специально делали шурфы в центре алтаря Пещерного храма, пытаясь найти этот ход, но так его и не нашли. По другой легенде, решетки внутри собора появились после того, как к Государю прошла женщина с прошением. На самом деле их установка предполагалась сразу – для разделения всего пространства храма на части. Определенные части храма отводились для офицеров воинских частей, для членов их семей, для нижних чинов этих частей, для простых мирян. А женщины действительно, по меньшей мере, два раза проходили к Государю с прошением: одна в храме, другая на улице к саням¹⁵.

Существует большое количество воспоминаний о службах в Федоровском Государевом соборе. Т. Е. Мельник, дочь лейб-медика С. Е. Боткина, расстрелянного вместе с императорской семьей в Екатеринбурге в 1918 году, вспоминала: «Нижний Пещерный храм был весь уставлен старинными иконами, и полумрак, царивший там, придавал еще больше молитвенного настроения. Помню всеночную в Великом Посту во время говения Их Величеств <...> Я никогда не забуду этого впечатления, которое меня охватило под сводами церкви: молчаливые стройные ряды солдат, темные лики святых на почерневших иконах, слабое мерцание немногих лампад и чистые, нежные профили Великих Княжон в белых косынках наполняли душу умилением, и жаркие молитвы без слов за эту семью из семи самых скромных и самых великих людей, тихо молившихся среди любимого ими народа, вырывались из сердца.

Верхний храм производил большое впечатление красивою живописью царских врат, массивных колонн, поддерживающих свод. Блеск золотых иконных риз, великолепие облачения духовенства, величественные распевы хора как нельзя лучше гармонировали с ярким настроением больших праздников, когда хочется побольше торжественности и необычайности...

Царская семья приезжала очень рано и проходила на свои места на солее, минуя публику через маленькую боковую дверь. Государь и Наследник стояли всегда на виду у публики, большая колонна скрывала места Государыни и Великих Княжон. Около алтаря была маленькая молельня для Ея Величества, в которой всегда горели неугасаемые лампы и приносились к образам живые цветы»¹⁶.

Перед важными делами Император и члены его семьи посещали Федоровский собор. Камердинер Волков вспоминал, что «перед объездом лазаретов Государыня и Великие Княжны заезжали помолиться в церкви Федоровской и Знаменской Божией Матери»¹⁷. А по воспоминаниям Анны Вырубовой, фрейлины и подруги Императрицы, перед отъездом в ставку впервые в качестве главнокомандующего «государь с семьей причастился Святых Тайн в Федоровском соборе»¹⁸.

Последний отъезд Императора в ставку (перед его отречением) вспоминают многие. Вот как запомнился этот день последнему дворцовому коменданту В. Н. Воейкову: «В среду 22-го февраля, Государь, выехав утром из Александровского дворца на Императорский Павильон, проехал мимо Федоровского собора,

¹⁵ Ф. 489. Оп. 1. Д. 5. Л. 758, 828 – 830.

¹⁶ Мельник Т. Е. Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции. М., 1993. С. 35.

¹⁷ Волков А. Около царской семьи. М., 1993. С. 60.

¹⁸ Цит. по: Фрейлина ее величества Анна Вырубова. М., 1993. С. 256.

в котором, по обыкновению, за час до отъезда Его Величества служился молебен. Звон колоколов Феодоровского Государева собора в последний раз проводил Белого Царя...»¹⁹.

После того, как летом 1917 года семью Императора вывезли из Царского Села, несчастные узники не раз вспоминали этот собор, подтверждение чему можно найти в письмах. Третья дочь Императора Великая Княжна Мария в письме из Тобольска 17 февраля 1918 года писала: «Вспоминаем с грустью Феодоровский собор. Помните, как все мы говели в нижнем (Пещерном) храме, особо нами любимом. Там всегда бывало какое-то чудесное настроение»²⁰.

---

¹⁹ Воейков В. Н. С Царем и без Царя. М., 1994. С. 121.

²⁰ Цит. по: Письма святых царственных мучеников из заточения. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Православное общество почитателей преподобного Иосифа Волоцкого, 1998. С. 251.